

Д.В. Русланов, к.мед.н., кафедра фізического виховання Харківської академії дизайну і мистецтв

ПСИХОАНАЛІЗ

Часть 2. От теории к практике

Есть внутренняя логика боли, желаний и протеста в инопланетном языке...

Д.В. Русланов

Психоаналитическая, иначе – психодинамическая, терапия проходит в форме так называемой психоаналитической беседы, где диагностика (собственно психоанализ) и терапия близко соседствуют. Одним из наиболее известных методов психоанализа, предложенным еще З. Фрейдом, является метод свободных ассоциаций, точнее – интерпретация свободных высказываний клиента на заданную тему. По сути, идентичен ему и другой прием – толкование сновидений, где темой анализа служат не ассоциации, а сны пациента.

Сущность метода свободных ассоциаций состоит в том, что клиент, удобно расположившись и расслабившись (в классическом психоанализе – лежа на кушетке), пускает свое сознание на самотек и начинает произносить любые приходящие в голову слова, не пытаясь намеренно связать их в какой-то логической последовательности. На первый взгляд, в речи пациента присутствует полная неразбериха, что ощущает и он сам. Однако вопреки кажущейся путанице и бессвязности любые слово и жест имеют свое скрытое значение. В классическом психоанализе любая проблема рассматривается сквозь призму неудовлетворенных желаний, у З. Фрейда в первую очередь – сексуальных. В каждом высказывании ищут символическое отражение подсудного психического напряжения.

В принципе, психотерапевт может активно направить («нацелить») свободный поток сознания пациента в интересующую его (психотерапевта) сторону. Для этого психолог произносит случайный набор слов, не имеющих прямой связи с проблемой; при этом просит пациента привести наобум ассоциацию с этими словами. Психоаналитик пытается очертить круг предполагаемых проблем, ориентируясь на реакцию пациента. Так, важное место в анализе уделяется выявлению любых проявлений защитных механизмов эго. В каждом психоаналитическом сеансе можно усмотреть демонстрирование нежелания обсуждать некую тему в определенном ключе. Именно так, выражаясь профессиональным языком, обнаруживается феномен подсознательного сопротивления, который прямо указывает на сферу набравших проблем. Помимо сопротивления психоаналитик всегда нацелен на поиск реакций проекции (переноса, трансфера). К примеру, известно, что жених подсознательно ищет в невесте, как правило, нужные ему качества своей матери, а невеста в женихе – нужные ей качества своего отца. Это те качества, в которых они, будучи маленькими, отчаянно нуждались в детстве. Еще пример придуманной действительности. Кто-то переносит на реального человека качества выдуманного им идеала, а потом обижается на то, что в жизни тот не соответствует иллюзорному образу. Часто такая принудительная идеализация поначалу даже льстит самолюбию партнера. Однако когда-нибудь ситуация надоедает, ему становится неприятно, но, поскольку он продолжает любить, начинает переживать сам. Получается, от неверного видения страдают обе стороны.

Отличное знание теории, а именно механизмов эго-защиты, помогает разобраться в психологической подоплеке проблемы. Для примера приведем наиболее типичные штампы причинно-следственного защитного поведения.

- Причина: отвержение, отказ признания существования личности такой, каковой она себя ощущает. Следствие: либо бегство от социума, «замыкание» в себе, либо, напротив, кичливо-навязчивое маниакальное поведение. Возможные механизмы: вытеснение, фрустрация.

- Причина: покидание близкими, уход взрослых от ребенка, страх одиночества. Следствие: модели зависимого поведения. Возможные механизмы: вытеснение, регрессия.

- Причина: систематическое унижение гордости. Следствие: синдром самонаказания и самобичевания, мазохистская модель поведения. Возможные механизмы: реактивное образование, проекция.

- Причина: предательство. Следствие: развитие гиперконтроля как компенсации синдрома неверия. Возможный механизм: рационализация.

- Причина: восприятие хронической несправедливости по отношению к себе. Следствие: либо ожесточенность на окружающий мир, либо, напротив, ригидность (заторможенность и жесткость) восприятия. Возможные механизмы: рационализация, замещение, вытеснение.

Процедуру психоаналитической беседы надо проводить ненавязчиво и осторожно, стараясь «не наступить на больную мозоль». В случае возникновения сопротивления и отрицательного эмоционального реагирования со стороны пациента психотерапевту рекомендуется временно убрать контроль и умерить настойчивость. Еще раз подчеркнут: факт обнаружения «узла неприятия» прямо указывает на сферу проблемы подсознания. В ходе длительной кропотливой работы постепенно, день за днем, из беспорядочной паутины мыслей при соответствующей подготовке и опыте начинают обнаруживаться какие-то закономерности, значения и связи. Вырисовываются основные, «центральные» темы, берущие свое начало, как правило, в неудовлетворенных желаниях раннего детства. Эти желания и образы давно похоронены в подсознании. Они недоступны сознательному рассмотрению вне целенаправленной работы. Между тем именно они и составляют основу нарушений структуры личности пациента, источник всех его страданий, что отражается в симптомах и ассоциациях.

Психотерапевт анализирует весь услышанный хаотичный словесный материал, обращая внимание на периодически повторяющиеся слова, словосочетания, типичные предложения и речевые конструкции. Как правило, такой анализ повторяют вновь и вновь путем повторного прослушивания и сравнения диктофонных записей. К настоящему времени разработан метод компьютерного анализа словесного материала.

Анализ проекций осложняется наложением собственных невротических переживаний психолога, проявлением его подсознательных комплексов. Психолог, как и любой человек, не свободен от комплексов, это вопрос лишь сферы приложения и степени важности. Явление ответных проективных переживаний психолога в процессе психоанализа клиента получило название контрпереноса.

При анализе ассоциаций и сновидений важно увидеть и продемонстрировать пациенту связь между ассоциациями (снами) и травмирующими психику реальными событиями. Подтверждением того, что психотерапевт правильно толкует тот или иной символ ассоциации или сновидения, является согласие пациента, что подобное событие действительно когда-то произошло.

Первый шаг к избавлению от невротических проблем – это осознание реальных причин проблемы. Психотерапевт объясняет пациенту, что истинные причины страданий на самом деле иные, не те, о которых он думал

раньше и которые видны с первого взгляда. Истинные причины скрыты в подсознании. Их необходимо обнаружить. Чем ближе к ним приближаешься, тем больше неприятных чувств испытываешь. На некоторые из них хочется упорно закрыть глаза и сделать вид, будто бы их никогда и не было в твоей жизни. Тем не менее как бы это сложно ни было, лучше извлечь их из подсознания, иначе они будут продолжать свое психотравмирующее действие. На трудном и достаточно скользком пути исследования чужой психики психотерапевту важно не ошибиться, уверовав в кажущиеся, а не истинные причины имеющихся проблем. Хорошим подспорьем служит тот факт, что события прошлого и настоящего, затаившиеся в скрытой форме в области подсознания, подталкивают человека к нерациональным, неадекватным с точки зрения окружающих (но не самого пациента!), упорно повторяющимся моделям поведения, как правило с оттенком регрессии.

В психоанализе лечение невроза представляет длительный процесс, растягивающийся на срок от 3 до 5 лет. Быстрое лечение в классическом психоанализе считается профанацией. По этому поводу хочется заметить следующее. Уже сам факт такой длительности свидетельствует о некоторой механистичности и односторонности подхода, хотя по правде сказать, человек – существо на редкость консервативное и упрямое, если дело касается изменения себя. За такой длительный срок всякое может произойти; как справедливо заметил Ходжа Насреддин, подрядившись за деньги эмира обучать своего ишака грамоте, «за 20 лет кто-то обязательно умрет, либо ишак, либо эмир, либо он сам, а там – поди разбери, кто был прав». Жизнь показывает, что человек при желании до многого доходит своим умом, без еженедельных консультаций с психоаналитиком. Интересующимся западным подходом стоит обратить внимание на прозу Ирвина Ялома «Лжец на кушетке».

Психоанализ популярен в той культурной среде, где не приветствуется обсуждение личных проблем даже в кругу близких знакомых. К примеру, американский стиль жизни не допускает углубленное жалостливое копание в чужих страданиях. Островком надежды становится кабинет психоаналитика, где высказывание вслух своей душевной боли приносит порой яркие незабываемые потрясающие впечатления, торжественно именуемые инсайтом. Для многих исповедь и комментарии психоаналитика нередко становятся настоящей потребностью, и последний незаметно переходит в категорию друга. Для сравнения: культура постсоветского пространства в качестве бесплатной альтернативы дорогого психоанализа предполагает возможность поплакаться подруге в жилетку, а также честный разговор с друзьями в парилке. Издавна изливание души случайному попутчику приносило долгожданное несказанное облегчение; оно и понятно, поскольку на самом деле такой рассказ – это повествование для себя, вслух.

Психоанализ, как и любое квалифицированное психотерапевтическое вмешательство вообще, требует исключительной деликатности, осторожности и тактичности. Важны взвешенность подхода и неспешность в выводах, особенно тех, которые больно задевают

самолюбие пациента. Категоричность высказываний, заключений и рекомендаций никогда не приветствуется. В связи с этим уместно привести некоторые базовые правила психоанализа (пять правил Гринсона, 1986):

- всякое высказывание клиента заслуживает внимания психоаналитика;

- нельзя причинять клиенту боль больше той, которая необходима;

- аналитик должен быть для клиента гидом на всем пути нового для него психоаналитического курса;

- аналитик обязан заботиться о сохранении у клиента самоуважения и чувства собственного достоинства;

- поведение и высказывания психоаналитика должны быть ориентированы на единственную цель – помочь клиенту.

Подведем итог. Бесспорно, истоки всех мучающих психику проблем кроются в глубине личной истории индивида; считается, они прячутся в слое подсознания, надежно скрытом от понимания. Туда практически не проникают (во всяком случае, в обычном состоянии) «взоры» сознания. Уместно сказать: наша психика плавают в океане бессознательного. Возникновение невроза представляет результат перехода некоей травмирующей сознание информации о пережитом опыте из осознаваемого слоя в неосознаваемый слой (подсознание). Такой процесс получил название вытеснения, а вытесненная информация получила название комплекса неполноценности. Смысл вытеснения состоит в избавлении сознания от болезненных (или просто неприятных) воспоминаний. В жизни это случается не раз и не два, особенно в детстве, оттого и комплексов у каждого из нас возникает достаточно много. Бывает, некая личность состоит, образно говоря, «из одних комплексов».

Надо понимать, что вытеснение представляет естественный, природный и в основе во многом оправданный механизм существования. Во всяком случае, тактически. К примеру, о некогда пережитых ситуациях унижения личности мало кто любит вспоминать. Более того, о них стараются решительно забыть, напрочь «вычеркнуть» из памяти. С одной стороны, это сиюминутно (тактически) оправдано, с другой – означает уход от правильного понимания проблемы, порой – стратегическую ошибку.

Комплексы ведут себя в подсознании как затаившиеся мины. Когда текущая ситуация начинает в чем-то напоминать о некогда пережитой травме, комплексы тут же обнаруживают себя в виде неадекватного (с точки зрения окружения, но никак не самого субъекта) поведения. Психологическая реакция комплексующей личности всегда строго индивидуальна, постоянна в проявлениях и оттого легко предсказуема. К примеру, в ситуации обоюдной симпатии комплексующий партнер неизменно начинает неловко смущаться и... всякий раз глупо отказывается от свидания (к которому в глубине души стремится).

Структура комплексов включает в себя:

- запечатленную в сознании информацию о воздействии внешней среды;

- сцепленную с последней собственную реакцию индивида.

Влияние внешней среды отпечатывается в памяти в виде суммы стимулов (визуальных, аудиальных, тактильных и пр.), своеобразной «картинки» (инграммы по Р. Хаббарду). Любой элемент из инграммы в последующей жизни может играть роль пускового механизма (триггерного элемента, ключа), вновь запускающего

заученную в прошлом реакцию. К примеру, в ситуации насилия над личностью где-то хлопнула дверь. В условиях стресса звук хлопнувшей двери и поведенческая реакция образовали устойчивую связь по типу мгновенного условного рефлекса. Можно предполагать, что нередко в последующей жизни при резком неожиданном звуке, близком к хлопнувшей двери, индивида будут вновь преследовать старые пережитые страхи и непроизвольно возникать «заученные» особенности поведения. Так будет до тех пор, пока психоаналитик не подскажет, а личность не осознает и не избавится от приобретенного комплекса.

Невидимые для сознания комплексы оказывают прямое влияние на выбор решений и поведенческие реакции. По сути, индивид становится заложником своих же комплексов. Все нити истинного управления ведут вглубь закрытого подсознания. Случается, накопленных в подсознании комплексов становится так много, что личность фактически теряет возможность свободного управления своим сознанием и поведением. К примеру, вытесненные ситуации унижения личности делают индивида болезненно ранимым к любым проявлениям неуважения к его персоне. Любое, пусть даже случайное, недоразумение запускает ответную неадекватную, малоуправляемую гиперагрессивную реакцию.

По выражению психиатра Янова, переживания, которые слишком болезненны для того, чтобы их можно было принять и интегрировать, подавляются и продолжают свою жизнь в психической системе личности подобно возобновляющимся отраженным волнам (эффект «реверберации»). Они непрерывно накладываются на настоящее, превращая в апогее жизнь в череду нереальных, пугающих и болезненных кошмаров.

Важнейшим достижением психоанализа стала возможность восстановления в памяти травмирующих психику механизмов. Естественно, повторим, для этого необходимы определенные усилия психолога и работа индивида над собой. Повторное переживание прошлых вытесненных чувств с одновременно происходящим процессом их нового осознания называется катарсисом. Осознание прошлого обуславливает серьезный пересмотр мировосприятия, миропонимания и моделей поведения личности, поэтому катарсис позволяет разрешить внутренние конфликты и тем самым устранить болезненные проблемы. Реконструкция опыта в процессе катарсиса сопровождается извлечением комплексов на поверхность, из подсознательного – в слой сознания. Катарсис и извлечение комплекса могут произойти не только в процессе лечения, но и спонтанно (в похожей ситуации под влиянием новых обстоятельств).

Осознание личностью скрытых ранее от нее проблем всегда является своего рода откровением. И чем значительнее проблема, чем глубже она «сидела» в подсознании, тем ярче переживания индивида от осознания извлеченных комплексов. Кульминация процесса осознания неосознанного в катарсисе получила название инсайта (озарения). Инсайт сопровождается коренным изменением личности. Именно поэтому феномен инсайта встречается достаточно редко и справедливо может считаться показателем мастерства, верхом профессионализма психотерапевта.

Явление инсайта имеет смысл рассмотреть детальней. Основоположник оригинального направления гештальт-терапии, многое вобравшего в себя из психоанализа, Ф. Перлз считал, что на пути к полному инсайту индивид проходит через 5 этапов (в оригинале – слоев) типичных метаморфоз:

- слой фальшивого ролевого поведения (привычные стереотипы, игры, роли);
- слой фобий (боязнь своих переживаний);
- слой «тупика и отчаяния» (переживание собственной беспомощности);
- слой доступа к своему подлинному «я» (когда человек в слезах отчаяния обретает решимость принять ситуацию, взглянув правде в глаза);
- слой эмоционального взрыва, когда клиент сбрасывает с себя фальшивое и наносное и начинает жить и действовать от своего подлинного «я».

Современная интерпретация метаморфоз (в понимании автора данной статьи) может выглядеть так.

- На первом этапе индивид неосознанно пытается уйти от проблем путем «напяливания масок», то есть проживая жизнь в стереотипах

поведения, которые придают обманчивую видимость смыслу бытия.

- На втором этапе проблема дает о себе знать настолько, что закрывать на нее глаза уже невозможно, и уже сам факт этого начинает беспокоить и страшить субъекта.

• На третьем этапе индивид испытывает состояние фрустрации, «тупика и отчаяния» (Ф. Перлз). С одной стороны, это осознание своей беспомощности, с другой – понимание невозможности жить так дальше. Именно на этом этапе многих начинают посещать суицидальные мысли. Перефразируя известный тезис о революционной ситуации, «субъект не может жить по-старому, а Судьба (общество) не хочет управлять по-старому». Нередко типичным вариантом поведения является манипулирование окружением, чтобы оно видело, слышало, чувствовало, думало, принимало решения за него. Индивид в тупике порой переживает нечто похожее на смерть, чувствует, что он – пустое место, ничто. Чтобы остаться в живых, необходимо выбраться из тупика. В этот момент многие нередко «ставят крест на себе», не веря в свои силы. Но чашу весов в решении вопроса «быть или не быть» перевешивает ответственность человека перед другими. Последний фактор чрезвычайно важен; психотерапевт должен в своей работе опираться именно на него.

• На четвертом этапе эго раздавлено тяжестью невзгод, обрушивающихся на голову хозяина. Интенсивность негативных переживаний достигает апогея, «наводняет» субъекта, достигая критической отметки (фаза имплозии, от англ. implosion – внутренний взрыв). Наступает аффект собственного бессилия. Слезы прорывают плотину сопротивления и начинают течь рекой (фаза эксплозии, внешнего взрыва). Происходит ломка эго, рациональная защита отбрасывается в сторону, и индивид попадает в поток бытия «здесь и сейчас». Мучимый вопросом, почему именно он наказан своей проблемой, субъект принимает некое кардинальное, судьбоносное решение, которое впоследствии в корне изменит и его личность (избавив тем самым от многих проблем), и его дальнейшую судьбу.

• На пятом этапе возникает собственно инсайт, заставляющий субъекта широко раскрытыми от удивления глазами пересмотреть заново всю свою предыдущую жизнь, начиная с самых ранних воспоминаний, переосмыслить свои поступки, свои отношения с родителями, родственниками, друзьями и другими; в конце концов, переосмыслить себя самого.

Извлечение комплексов всегда проходит тяжело и сложно, поскольку на пути между подсознанием и сознанием находится барьер, защитный замок сознания, получивший наименование «цензуры». Цензура проявляет себя сопротивлением сознания, несмотря на усилия психотерапевта обнажить травмирующие психику моменты пережитого. Фактически цензура есть не что иное, как механизмы эго-защиты.

Особные признаки наличия подсознательных комплексов:

- наличие разнообразных жалоб и невротической симптоматики;
- повторение схожих (и нерешаемых) проблемных ситуаций;
- обнаружение вырывающихся «на поверхность» сознания психологических артефактов в форме повторяющихся снов, фантазий, конфликтов, оговорок; их можно отследить с помощью специальных техник – свободных ассоциаций, проективных методов;
- ощущение неосознанного внутреннего сопротивления (цензуры) при попытках обсуждения болезненной проблематики.

Психоаналитические направления (неопсихоанализ)

Классический психоанализ З. Фрейда в дальнейшем был подвергнут основательному пересмотру. З. Фрейд придавал большое, если не сказать чрезмерное, значение так называемому либидо, или сексуальным инстинктам, вытесненным в подсознание. Парadox в том, что такая его пристрастность в сопоставлении с биографическими сведениями о З. Фрейде лишь подтверждает правильность теории. Взгляните на полный иронии оригинальный портрет З.Фрейда, в котором красный цвет фона подчеркивает сексуальные ассоциации (рисунки).

Рис. Портрет психоаналитика

В настоящее время считается, что любая базовая потребность может равновероятно остаться неудовлетворенной, а значит, болезненной для психики. Соотношение «удельных весов» вытесненных проблем всегда индивидуально и зависит от множества факторов.

Последователь З. Фрейда А. Адлер пришел к мнению, что на актуальное поведение, образ мышления и эмоциональные состояния людей влияет не столько прошлое (акцентированный З. Фрейдом самый ранний период детства), сколько будущее (цели и ожидания). При этом основным мотивом, прямо или косвенно обуславливающим мысли, чувства, ожидания и поведение человека, является явное или скрытое стремление к первенству, превосходству над другими. Смысл жизни нередко ускользает от сознания самого человека. Зачастую он сводится к стремлению увеличить свою значимость путем расширения сферы влияния, завоевания «нового жизненного пространства», увеличения собственности, приобретения чего-то нового и т.п. Нереализованные ожидания порождают комплекс психологических проблем. Развиваются ложные мотивации, на первый взгляд никак не связанные с первоначальными стремлениями. Таким путем формируется система самобманов. Именно А. Адлер ввел термин комплекс неполноценности, считая, что желание компенсировать его является мощным стимулом достижения целей, в том числе самыми выдающимися людьми. Под компенсацией подразумевается возмещение недоразвитых функций (способностей) путем использования других элементов (способностей) своей личности. Так, отстающие в учебе подростки утверждают свое превосходство над отличниками путем демонстрации своей силы. При неадекватно чрезмерной компенсации (утрированном поведении) говорят о явлении гиперкомпенсации. В приведенной выше ситуации отстающий в учебе подросток начинает откровенно издеваться над более слабыми сверстниками.

В своей теории понимания психологии поведения человека А. Адлер разделял точку зрения З. Фрейда в том, что личность человека складывается в основном в первые 5 лет жизни (другие исследователи увеличивают этот срок до 6 лет). Однако основной акцент А. Адлер сделал на следующих положениях:

- принцип целостности, или холизма переживаний (от англ.: whole – целый, цельный, целостный);
- социальные интересы клиента;
- направленность поведения на достижение цели.

Принцип холизма (целостности) предполагает целостность переживаний человека, единство его чувств, мыслей и поступков, какими бы случайными и независимыми друг от друга они ни казались. В соответствии с принципом холизма психотерапевт должен решить следующие задачи:

- составить четкое представление об индивидуальности клиента;
- помочь клиенту в правильном, без самобмана, понимании его социальных запросов и целей (в широком плане – адекватном видении картины мира, а также собственного мировосприятия);
- сформировать индивидуально приемлемые, адекватные в социальном плане запросы и цели.

А. Адлер особо подчеркивал необходимость создания благоприятной, максимально доверительной и благожелательной атмосферы собеседования, ненавязчивого руководства беседой со стороны психотерапевта. Основой эффективной работы является способность клиента поверить в себя, в свои силы и способности. При необходимости психотерапевт может пойти на мягкую конфронтацию с клиентом в форме критических замечаний, заставляющих клиента поменять точку зрения на ситуацию. К примеру: «Ваше поведение в данной ситуации неоправданно мягкое, найдите, наконец, в себе силы сказать решительное «нет».

В адлеровской психотерапии используются несколько интересных приемов. Например, техника «антисуггестия» предписывает многократно утрированное повторение нежелательной модели поведения, вплоть до развития у клиента не только понимания неадекватности привычных поступков, но и выработки к ним ошущения чувства явного негативизма. Другой методический прием предлагает отследить свое поведение с юмором, без намека на самообвинение. Прием «нажатие кнопки», или «стоп-кран», дает возможность искусственно останавливать и анализировать моменты переживания подобно стоп-кадру в кино. В последующем эта техника успешно «перекочевала» в метод нейролингвистического программирования (NLP).

Другой видный теоретик психоанализа А. Ассаджиоли разработал проблематику «субличностей» и «разотождествления».

Субличность можно определить как привычную личину (маску), которую индивид привык надевать в знакомых стандартных ситуациях. Психолог показывает клиенту, что неудовлетворительные, травмирующие взаимоотношения с кем-то из значимых для него людей не являются фатально неизбежными и непреодолимыми. Это лишь определенные роли, которые можно попробовать сыграть и по-другому. Для этого придуман прием разотождествления. Суть его – в отделении своего «я» от того элемента личности, который ошибочно воспринимается за свою сущность, иначе – отделение «я» от субличности (маски). А. Ассаджиоли замечает: «Над нами властвует то, с чем мы себя отождествляем, но мы можем осуществлять контроль над тем, с чем себя отождествляем». Например, человек свыкся с присутствием постоянных проблем, надел маску неудачника и перестал активно отстаивать свои позиции в жизни. Или: считающий себя больным (ипохондрик) начинает отождествлять себя с болезнью. Или: женщина, «заклившись» на красивом теле, свое естественное возрастное увядание будет считать личностной катастрофой.

Психотерапевт помогает клиенту понять, что неудачи или болезнь являются не сутью его личности, а лишь ее элементами, от которых он должен сначала отделиться психологически, а затем и фактически.

В процессе реформирования («переформатирования») личности можно выделить следующие этапы.

- Выбор идеальной модели своего желаемого «я».
- «Внутренняя» работа над собой. Внутренний путь предписывает самовнушение того, что необходимые элементы идеального «я» уже присутствуют в реальности, их просто надо увидеть. Самовнушение также можно использовать и для устранения или уменьшения влияния на личность нежелательных элементов.
- «Внешняя» работа над развитием недостающих или «недоразвитых» элементов личности. Внешний путь предполагает формирование и совершенствование необходимых качеств (уверенности, смелости, выдержки, самоконтроля и др.) и психических функций (внимания, памяти, воображения и др.) путем систематической тренировки. При этом успешно используются бихевиористские методы. Например, тренинги нужных умений, систематической десенситизации и негативного подкрепления для уменьшения или устранения мешающих деформаций.

Закончить тему психоанализа хочется фразой, которую, возможно, следовало бы вынести в эпиграф: «*Видите скользкие ступени? Вам надлежит проникнуть в тьму Ответных Программ и извлечь на свет... Что? Неизвестное и неожиданное для вас...*».